

DOI: 10.31857/S241377150012300-3

Русская усадьба в пространстве литературы: панорама и перспектива. Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+ / Сост., отв. ред. и автор предисл. О. А. Богданова. – М.: ИМЛИ РАН, 2020. – 344 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 3).

Russian Estate in the Space of Literature: Panorama and Perspective. The Phenomenon of the Russian Literary Estate: from Chekhov to Sorokin + / Comp., edited by O. A. Bogdanova. – Moscow: IMLI RAN Publishing House, 2020. – 344 p. (Series “Russian Estate in a Global Context.” Issue 3).

Коллективная монография “Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+” (сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова) является третьим выпуском новой научной книжной серии “Русская усадьба в мировом контексте”, задуманной и осуществляемой в ИМЛИ РАН в рамках исследовательского проекта № 18-18-00129 Российского научного фонда “Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд”. В издании представлены работы 24 авторов из разных регионов России (Москвы, Орла, Твери, Самары, Тюмени, Оренбурга) и ряда зарубежных стран (Польши, Беларуси, Японии), что обеспечивает панорамный охват и многоаспектный угол зрения. Вместе с тем, благодаря удачному композиционному решению составителю книги удается сохранить единство и целостность научного диапазона исследования. Структура издания, логическая последовательность в выстраивании материала с применением хронологического и одновременно проблемно-тематического подходов свидетельствуют о системности проведенных исследований и полученных результатов.

В проекте ставятся масштабные теоретико- и историко-литературные задачи с целью изучения особенностей и динамики “усадьбного топоса” как элемента поэтики художественного произведения. В процессе его реализации открывается широкая перспектива исследования “усадьбного” материала в его конститутивных, константных чертах. Как отмечает

О.А. Богданова, «из множества конкретных вариаций и модификаций “усадьбной топики” русской литературы XVIII–XXI веков складывается масштабная социокультурная и художественно-эстетическая парадигма, заряженная неиссякаемой моделирующей энергией и импульсами, порождающими новые текстовые феномены как в метрополии, так и в зарубежном русском мире» [1].

Такой подход к изучению материала существенно отличается от “усадьбных” штудий культурологов, географов, музееведов и историков. Новизна предпринятых в рецензируемой книге исследований заключается прежде всего в четкой фиксации той реальности существования усадьбного мира, которая подлежит изучению. В ранее предложенных искусствоведческих, историко-этнографических и культурологических подходах к усадьбе для авторов был важен документальный, этнографический срез “усадьбного” материала, реконструкция эмпирического облика усадьбы (см., например, ежегодные сборники “Русская усадьба” и пр. [2]; [3]). Литературные произведения становятся здесь, как правило, лишь средством для решения краеведческих, биографически-генеалогических или историко-реставрационных задач. В рецензируемой коллективной монографии, напротив, впервые предлагается системный и в то же время панорамный литературоведческий подход к феномену усадьбы в русской словесности. Усадьба рассматривается как литературный факт, реальность художественного мышления человека,

результат его эстетической деятельности, когда усадебный ландшафт и архитектура становятся основой архитектоники художественного образа, моделируют сюжет произведения, преломляются в призме различных художественных направлений. Об усадьбе как литературном феномене О.А. Богданова пишет следующее: “Усадьба имеет самостоятельную эстетическую ценность и не является средством восстановления забытого или утраченного эмпирического облика своего прототипа. Другими словами, мы не смотрим *сквозь* литературное стекло, пытаюсь разглядеть достоверный исторический объект, но анализируем художественный образ в его *самоценности*; усадьба для нас — важный элемент мира художественного произведения, его пространственной организации, а ее атрибуты — детали предметной изобразительности, нередко приобретающие символический смысл” [4, с. 20].

Необходимо отметить, что коллективная монография “Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+” органично продолжает логику предыдущих книг серии “Русская усадьба в мировом контексте”, запущенной в рамках работы над проектом. Первым ее выпуском стала индивидуальная монография О.А. Богдановой “Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология” (М.: ИМЛИ РАН, 2019), где были поставлены основные исследовательские вопросы проекта, определены параметры изучения “усадебной культуры”, намечены его главные направления: теоретико-методологическое, компаративное и междисциплинарное. Исследовательница теоретически обосновывает понятийный аппарат литературоведческих “усадебных” исследований, обрисовывая семантические поля “усадебного текста” и “усадебной культуры”, разграничивая понятия “усадебный миф”, “усадебный хронотоп”, “усадебный локус”, “усадебный топос”, “поэтосфера усадьбы”, “дачный топос” и др., вводя новые категории анализа — “гетеротопия усадьбы” и “усадебный габитус”, доказывая универсальность и междисциплинарность данных терминов. Второй выпуск серии — коллективная монография “Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм” (М.: ИМЛИ РАН, 2020) — проблематизирует компаративный аспект “усадебного топоса”. В книге рассматривается общекультурное значение русской помещицкой усадьбы в диахроническом разрезе, исследуются “усадебная русская эмиграция”, затрагивается

совершенно новый план изучения “усадебного текста” — “усадьба и ее составляющие в литературах Европы”.

В представленном для рецензии третьем выпуске серии “Русская усадьба в мировом контексте” пространство исследования разворачивается во временных пластах нескольких эпох. Новизна книги не только в широком тематическом диапазоне, охватывающем период Серебряного века, советские десятилетия и постсоветское время, но и во впервые выдвинутом концептуальном ракурсе — никогда прежде литература 1920–2010 гг. не рассматривалась в аспекте “усадебной топики”. В издании представлена многогранная оптика исследования: это и мотивно-жанровая парадигма научного анализа “усадебных” произведений А.А. Блока, Д.С. Мережковского, Л.Н. Андреева и др.; обращение не только к известным “усадебным” авторам — А.П. Чехову, И.А. Бунину, А.Н. Толстому, но и к полузабытым писателям — О. Ольнем, Н.Н. Русову, С.Н. Дурьлину; выяснение специфики “усадебного топоса” в литературных направлениях XX — начала XXI в.: символизме, неореализме, экспрессионизме, соцреализме, метамодернизме и др.; исследование писательской рецепции таких разновидностей усадьбы рубежа XIX–XX вв., как купеческая, городская, сибирская.

Одной из новаций предложенного в коллективной монографии подхода к анализу “усадебного” материала является и расширение хронологических границ исследования: в книге анализируются не только уже достаточно хорошо изученная литература периода расцвета “усадебной культуры” в России (первых двух третей XIX в.), но и сравнительно малоизученная в указанном аспекте литература Серебряного века, «современная закатному историческому часу классической “усадебной культуры”» [4, с. 19]. Вообще же здесь разворачивается впечатляющая перспектива “усадебного текста” на протяжении почти полутора столетий (с конца XIX по начало XXI в.) в творчестве более 60 авторов (от М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Н. Плещеева и А.А. Фета до М.П. Шишкина, В.Г. Сорокина и Е.Г. Водолазкина).

Важным достоинством книги, на наш взгляд, становится и сам исследовательский сюжет, определяющий хронологию выстраивания представленных в коллективном труде текстов. Панорамный охват литературного ландшафта усадебной проблематики

начинается не на пике расцвета “усадебной культуры”, а напротив, особое место в книге уделяется периоду ее угасания. Авторы статей очерчивают грани, казалось бы, уходящего за невидимый горизонт усадебного времени: прослеживают путь увядания “усадебной культуры” в начале XX века, переходящий в период разрушения традиционного усадебного быта в эпоху революции и Гражданской войны, до полного, казалось бы, его исчезновения в советский период. Эта тенденция выявляется в статьях Т.М. До Египта «Хроно-топ уездной усадьбы в рассказе А.П. Чехова “Именины”», Г.И. Романовой, посвященной жанровым трансформациям (от антиидиллии к “поэме запустения”) в последнем романе М.Е. Салтыкова-Щедрина “Пошехонская старина” и в цикле рассказов И.А. Бунина “Чернозем”, Е.Н. Эртнер, где исследуется мифопоэтика сибирской усадьбы в русской прозе конца XIX – первой трети XX века на материале прозы Н.А. Лухманова, М.М. Пришвина, Н.М. Ядринцева и др. и выявляются факты разрушения классического “усадебного мифа” и локальной «ремифологизации “усадебны–крепости”, “усадебны–сада”, “оранжереи”, “гнезда” и “гнездышка”» [5, с. 127].

Наблюдаемый литературный ландшафт постепенного разрушения “усадебной культуры” открывает неожиданную перспективу. Предложенная хронологическая рамка исследования выявляет его “концептуальную новизну” – “впервые обнаруживает культуротворческую роль русской помещицкой усадьбы уже после окончательного разрушения ее привычных форм в годы Первой мировой войны, революций 1917 г. и Гражданской войны 1918–1922 гг.” [4, с. 19].

Действительно, хронология исследования усадебной темы (в революционное время, а также намеченное пространство анализа советского периода существования усадьбы и продолжающего его постсоветского периода) обусловлена самим предметом изучения в рамках проекта “Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд”. Рассмотрение “усадебного топоса” в сугубо литературно-художественном пространстве, когда связь с реальным бытованием “усадебной культуры” становится все более отдаленной во времени, дает авторам коллективной монографии возможность раскрыть фило-софские и религиозные контексты семиотики усадьбы и “усадебного текста” литературы.

Усадебный мир становится реальностью экзистенциальной памяти человека и может рассматриваться как антропологический феномен, определяющий архитектуру художественного мышления авторов уже в постсоветскую эпоху. Усадьба предстает как некая Атлантида, невидимая земля-Китеж, взывающая к восстановлению, проступающая в новых формах культуры.

Как сквозь магический кристалл, различаем мы новые грани усадьбы в перспективе модернизма и постмодернизма, неореализма и традиционализма и пр. Именно этот ракурс исследования “усадебного топоса” в контексте различных художественных направлений намечен в первой и второй частях рецензируемого коллективного труда. В качестве примера можно привести статью Е.В. Глуховой «“Усадебный топос” русского символизма в эго-документальной прозе Андрея Белого», исследование В.Э. Молодякова, где на материале сведений о дачной жизни Брюсовых в пригородах Москвы поставлен вопрос о “декадентской” модификации “дачного топоса” в литературе рубежа XIX–XX вв.; статью Е.В. Кузнецовой, раскрывающей на примере творчества А. Блока проблему совмещения гностического мифа с “поэтосферой усадьбы”, сложившейся в литературе XIX в.; работу М.В. Скороходова, посвященную художественному образу помещицкой усадьбы в новокрестьянской поэзии Н.А. Клюева, С.А. Есенина, А.В. Ширяевца, С.А. Клычкова.

Предложенная в третьей части коллективного труда оптика измерения “усадебного текста” советского и постсоветского времени раскрывает новые грани предмета исследования: вместо объекта утраченного прошлого усадьба теперь определяется в перспективе будущего времени. Образ усадьбы в литературе уже не столько свидетельствует о ностальгии по прошлому, сколько намечает путь возможной гармонизации настоящего и будущего. На материале литературы 1920–2010-х гг. практически впервые выявляются такие модификации “усадебного топоса”, как город-сад, усадьба-музей, сельскохозяйственная кооперация, усадьба-коммуна, усадьба-санаторий, усадьба – дом творчества, усадьба – дом отдыха, усадьба – научный центр, образовательно-производственный комплекс, усадьба-дача, усадьба-отель и т.п. Некоторые из перечисленных модусов “усадебного топоса” можно увидеть, например, в статье Е.Н. Строгановой

«От усадьбы к коммуне: судьбы дворянских имений в 1920–1930-е гг. (на материале “Педагогической поэмы” А.С. Макаренки)». “Усадебность” в произведениях Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского и Б.А. Ахмадулиной, впервые рассмотренная в статье А.В. Маркова, свидетельствует о продолжении “усадебного текста” XIX в. в советской поэзии 1960-х, где “усадебный топос” не только апеллирует к культурной памяти, но и раскрывает перспективы обновления поэтики. В статьях О.А. Богдановой и П.Е. Спиваковского впервые в отечественном литературоведении рассматривается в “усадебном” ключе литература рубежа XX–XXI вв. В статье Спиваковского «Усадебная трансгрессия в рассказе Владимира Сорокина “Настя”» обращение к традиционалистскому пространству усадьбы становится частью метамодернистской картины мира. Особенный интерес в статье О.А. Богдановой представляет исследование функционирования “усадебного мифа” в ситуации постмодерности: автор прослеживает путь от деконструкции “усадебной” мифопоэтики в произведениях М.П. Шишкина, В.Г. Сорокина и других современных писателей к частичной ее реконструкции в прозе Е.Г. Водолазкина, А.И. Слаповского и др. При этом О.А. Богданова подчеркивает, что «современный читатель обычно имеет дело не с эмпирическими усадебными реалиями, а с “усадебным габитусом” как сформированной “усадебным топосом” мировоззренчески-поведенческой моделью, имеющей значительный эвристический потенциал» [5, с. 296].

Намеченная в последней части монографии перспектива дальнейшего исследования “усадебного топоса” в советскую и постсоветскую эпоху обуславливает новые подходы к анализу усадебной проблематики. Как справедливо отмечает О.А. Богданова, в результате проведенного исследования «выясняется, что усадьба как активно-творческая социокультурная среда продолжала и продолжает оказывать заметное, а в ряде случаев определяющее (например, в романе “Авиатор” Е.Г. Водолазкина) воздействие на моделирование личности персонажей, формирование их системы ценностей и поведенческих стратегий» [4, с. 19]. Постановка вопроса о влиянии “усадебной культуры” на персонажей современной эпохи открывает новую парадигму исследования “усадебного топоса”, теперь в литературе XX–XXI вв., и дает возможность выявлять те черты усадебного мира, которые становятся маркерами экзистенциального измерения

человека, ландшафта его памяти, конструирования моделей его будущей жизни.

Завершая, отметим, что научная значимость издания прежде всего обусловлена выработкой новой и применением уже существующей методологии и системы категорий литературоведческого анализа “усадебного текста” русской литературы конца XIX – начала XXI в. Кроме того, серьезным научным вкладом в исследование “усадебного текста” является внимание к сюжетно-композиционным, мотивным, жанровым и характерологическим особенностям “усадебного топоса” в литературе рубежа XIX–XX вв., а также выяснение роли “усадебных” деталей и мотивов в мифологизации и символизации ключевых образов русской культуры этой эпохи. Среди несомненных достижений следует отметить и обнаружение этической неоднозначности образа помещицы усадьбы в Серебряном веке, и особенно изучение референций “усадебного топоса” в произведениях различных литературных направлений конца XIX – начала XXI в. (символизме, неореализме, соцреализме, постмодернизме, метамодернизме и др.), а также разработку подхода к “усадебности” как ресурсу для инновационного обновления поэтики русской литературы второй половины XX в. и открытие неисчерпанного потенциала “усадебного мифа” в произведениях русской литературы начала XXI в.

Важнейшим итогом усилий коллектива авторов становятся обозначенные на страницах их статей направления дальнейших исследований “усадебного топоса” в XX–XXI вв., в частности выявление новых тематических узлов в советский период (подходы к “усадебной” проблематике в довоенной, военной, оттепельной и “застойной” литературе, и т.д.). Правда, ряд писателей, требующих рассмотрения в аспекте “усадебной топики” (А.П. Платонов, А.И. Солженицын, Б.Л. Пастернак и др.), только названы. Однако недаром в предисловии к книге сказано, что ее итоги (отметим, сами по себе весьма значительные) кажутся менее важными, чем открывающиеся перспективы. Серия будет продолжаться, и в ее новых выпусках намеченные здесь проблемы наверняка получат более подробное рассмотрение. Так что пожелаем авторам третьего выпуска, его составителю и ответственному редактору и членам редколлегии серии дальнейших успехов в разработке нового научного направления современной гуманитаристики!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова О.А. Аннотация проекта “Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд” в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00129) // Электронный ресурс: <http://litasadba.imli.ru> [Дата обращения 29 июля 2020].
2. Русская усадьба: Сб. ОИРУ. Вып. 9 (25). М.: Жираф, 2003. 640 с.
3. Русская усадьба: Сб. ОИРУ. Вып. 22 (38). СПб.: Коло, 2017. 614 с.
4. Богданова О.А. Художественные смыслы русской усадьбы. Предисловие // “Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+ / Сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 18–26. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 3).
5. Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+ / Сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 344 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 3).
- finansovoj podderzhke Rossijskogo nauchnogo fonda (proekt № 18-18-00129)* [Abstract of the Project “Russian Estate in Literature and Culture: Native and Foreign View” at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences funded by RFBR, project no 18-18-00129]. URL: <http://litasadba.imli.ru> (In Russ.)
2. Russkaya usadba: Sb. OIRU. Vyp. 9 (25) [Russian Estate. Iss. 9(25)]. Moscow, Zhiraf Publ., 2003. 640 p. (In Russ.)
3. Russkaya usadba: Sb. OIRU. Vyp. 22 (38) [Russian Estate. Iss. 22(38)]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2017. 614 p. (In Russ.)
4. Bogdanova, O.A. *Hudozhestvennyye smysly russkoj usadby. Predislovie* [Artistic Senses of the Russian Estate. Foreword]. *Fenomen russkoj literaturnoj usadby: ot Chekhova do Sorokina+ / Sost., otv. red. i avtor predisl. O.A. Bogdanova. M.: IMLI RAN, 2020. (Seriya “Russkaya usad’ba v mirovom kontekste”. Vyp. 3)* [The Phenomenon of the Russian Literary Estate: from Chekhov to Sorokin+ / Comp., edited by O. A. Bogdanova. Moscow: IMLI RAN Publishing House, 2020. 344 p. (Series “Russian Estate in a Global Context.” Issue 3)], pp. 18–26. (In Russ.)
5. *Fenomen russkoj literaturnoj usad’by: ot Chekhova do Sorokina+ / Sost., otv. red. i avtor predisl. O.A. Bogdanova. M.: IMLI RAN, 2020. 344 s. (Seriya “Russkaya usad’ba v mirovom kontekste”. Vyp. 3)* [The Phenomenon of the Russian Literary Estate: from Chekhov to Sorokin+ / Comp., edited by O.A. Bogdanova. Moscow: IMLI RAN Publishing House, 2020. 344 p. (Series “Russian Estate in a Global Context.” Issue 3)]. (In Russ.)

REFERENCES

1. Bogdanova, O.A. *Annotaciya proekta “Russkaya usadba v literature i kulture: otechestvennyj i zarubezhnyj vzglyad” v Institute mirovoj literatury im. A.M. Gorkogo Rossijskoj akademii nauk pri*

Е.Ю. Кноппе

*Кандидат филологических наук,
преподаватель Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
Россия, 127051, г. Москва, Лихов пер., д.6, стр.1
Lena12pk@yandex.ru*

*Дата поступления материала в редакцию 30 июля 2020 г.
Дата публикации: 31 октября 2020 г.*

Elena Yu. Knorre

*Cand. Sci. (Philol.),
Lecturer at the St. Tikhon’s Orthodox Theological Institute
6-1 Likhov Lane, Moscow, 127051, Russia
Lena12pk@yandex.ru*

*Received by Editor on July 30, 2020
Date of publication: October 31, 2020*

Для цитирования: Кнорре Е.Ю. (рец.) Русская усадьба в пространстве литературы: панорама и перспектива. Рецензия на книгу: Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+ / Сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. – М.: ИМЛИ РАН, 2020. – 344 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 3) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 5. С. 98–103. DOI: 10.31857/S241377150012300-3.

For citation: Knorre, E.Yu. (Rev.) *Russkaya usadba v prostranstve literatury: panorama i perspectiva. Recenziya na knigu: Fenomen russkoj literaturnoj usadby: ot Chekhova do Sorokina+ / Sost., отв. red. i avtor predisl. O.A. Bogdanova.* – M.: IMLI RAN, 2020. – 344 s. (Seriya “Russkaya usadba v mirovom kontekste”. Vyp. 3) [Russian Estate in the Space of Literature: Panorama and Perspective. The Phenomenon of the Russian Literary Estate: from Chekhov to Sorokin+ / Comp., edited by O. A. Bogdanova. – Moscow: IMLI RAN Publishing House, 2020. – 344 p. (Series “Russian Estate in a Global Context.” Issue 3).]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serii literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 5, pp. 98–103. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150012300-3.